

2

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 11-АПГ12-1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

«4» апреля 2012 года

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Хаменкова В.Б.,
Ксенофонтовой О.А., Борисовой Л.В.

при секретаре

Завражнове М.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по апелляционной жалобе Государственного Совета Республики Татарстан на решение Верховного Суда Республики Татарстан от 17 января 2012 года, которым удовлетворено заявление прокурора Республики Татарстан о признании противоречащими федеральному законодательству отдельных положений Закона Республики Татарстан от 10 октября 2011 года № 77-ЗРТ «О перевозках пассажиров и багажа легковыми такси на территории Республики Татарстан».

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Хаменкова В.Б., объяснения представителя Государственного Совета Республики Татарстан Фаттахова И.И., поддержавшего доводы апелляционной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры РФ Гончаровой Н.Ю., полагавшей, что решение суда подлежит оставлению без изменений, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Государственным Советом Республики Татарстан 10 октября 2011 года принят Закон № 77-ЗРТ «О перевозках пассажиров и багажа легковыми такси на территории Республики Татарстан», который официально опубликован в издании «Республика Татарстан» № 208 от 18 октября 2011 года.

В соответствии с пунктом 2 части 2 статьи 4 названного Закона, устанавливающей требования к легковому такси, водителю легкового такси, перевозчику, легковое такси должно иметь левостороннее расположение рулевого управления.

Прокурор Республики Татарстан обратился в суд с заявлением о признании недействующими приведённых положений Закона Республики Татарстан, ссылаясь на их противоречие части 16 статьи 9 Федерального закона от 21 апреля 2011 года № 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», не содержащему подобных требований, предъявляемых к легковому такси, а также статье 19 Федерального закона от 10 декабря 1995 года № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения», которая не устанавливает правостороннее расположение рулевого управления в качестве основания запрещения эксплуатации транспортных средств.

Кроме того, Указом Президента Российской Федерации от 23 апреля 1993 года № 479 «Об отмене постановления Совета Министров - правительства Российской Федерации от 28 января 1993 г. № 79» в целях обеспечения конституционных прав граждан на владение, пользование и распоряжение собственностью, отменено ограничение на использование транспортных средств с правосторонним расположением руля.

Утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 10 сентября 2009 года № 720 Технический регламент о безопасности колесных транспортных средств также не содержит препятствий для эксплуатации транспортных средств, имеющих правостороннее расположение рулевого управления.

Решением Верховного Суда Республики Татарстан от 17 января 2012 года заявление прокурора удовлетворено.

В апелляционной жалобе ставится вопрос об отмене указанного решения суда по мотиву его незаконности и необоснованности.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для отмены решения суда.

Разрешая данный спор, суд правильно исходил из следующего.

В соответствии со статьёй 4 Федерального закона от 10 декабря 1995 года № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» законодательство Российской Федерации о безопасности дорожного движения состоит из данного федерального закона и других федеральных законов, принимаемых в соответствии с ними иных нормативных правовых актов Российской Федерации, законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, муниципальных правовых актов.

Согласно части 1 статьи 1 Федерального закона от 8 ноября 2007 г. № 259-ФЗ «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» отношения, связанные с оказанием услуг автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом и не урегулированные данным федеральным законом, регулируются другими

федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Подпунктом 12 пункта 2 статьи 26.3 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» к полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения, осуществляемым данными органами самостоятельно за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации (за исключением субвенций из федерального бюджета), отнесено решение вопросов по организации транспортного обслуживания населения автомобильным, железнодорожным, водным, воздушным транспортом (пригородное и межмуниципальное сообщение).

Проанализировав приведенные правовые положения в их системной взаимосвязи, суд сделал правильный вывод о том, что субъекты Российской Федерации вправе принимать нормативные правовые акты, касающиеся обеспечения безопасности дорожного движения, только в тех пределах, которые определены федеральным законодательством.

При этом суд обоснованно указал на то, что часть 16 статьи 9 Федерального закона от 21 апреля 2011 года № 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», устанавливающей закрытый перечень обязательных требований, предъявляемых к легковому такси, требований к расположению рулевого управления транспортного средства не содержит.

Как правомерно отметил суд, отсутствуют подобные требования и в статье 19 Федерального закона от 10 декабря 1995 года № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения», устанавливающей основания и порядок запрещения эксплуатации транспортных средств. Нет таковых ни в Перечне неисправностей и условий, при которых запрещается эксплуатация транспортных средств, утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 года № 1090 «О Правилах дорожного движения» (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения»), ни в Техническом регламенте о безопасности колесных транспортных средств, утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 10 сентября 2009 года № 720.

При таких обстоятельствах вывод суда о противоречии оспариваемых норм Закона Республики Татарстан федеральному законодательству следует признать правильным.

В обоснование своих суждений суд правомерно сослался и на правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которой наряду с Российской Федерацией субъекты Российской Федерации вправе принимать законы, направленные на обеспечение общественной безопасности в сфере перевозок населения, включая перевозки таксомоторами индивидуального пользования, однако, защищая права одних лиц, а именно пассажиров, они не вправе вводить ограничения прав и свобод других лиц, а

именно предпринимателей. В силу статьи 55 Конституции Российской Федерации регулирование, предусматривающее такие условия допуска к предпринимательской деятельности в сфере транспортного обслуживания населения, которые, по существу, представляют собой ограничение прав и свобод, включая право, гарантированное статьей 34 Конституции Российской Федерации, на уровне субъекта Российской Федерации недопустимо, поскольку ограничения конституционных прав и свобод могут устанавливаться только федеральным законом (Постановление от 13 июля 2010 года № 16-П).

Ссылка в апелляционной жалобе на позицию Верховного Суда Российской Федерации, содержащуюся в определении от 27 августа 2008 года № 18-Г08-17, в данном случае правового значения не имеет в связи с изменением правового регулирования в данной сфере и установлением федеральным законодателем с 1 сентября 2011 года исчерпывающего перечня обязательных требований к легковому такси.

Утверждение в жалобе о том, что обеспечение безопасности пассажирских перевозок является полномочием субъекта Российской Федерации, в целях реализации которого Государственным Советом Республики Татарстан введено требование к легковому такси в виде левостороннего расположения рулевого управления, также не состоятельно. Как указывалось выше, субъекты Российской Федерации вправе принимать нормативные правовые акты по вопросам безопасности дорожного движения, однако, в тех рамках, которые определены федеральным законом. Поскольку возможность установления дополнительных обязательных требований к легковому такси органам государственной власти субъектов Российской Федерации федеральным законом не предоставлена, установление подобных ограничений является превышением ими своей компетенции.

Иные доводы апелляционной жалобы основаны на неверном толковании материального закона, применённого в данном деле, и не свидетельствуют об ошибочности обжалуемого судебного решения.

На основании изложенного Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 328, 329, 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Верховного Суда Республики Татарстан от 17 января 2012 года оставить без изменения, апелляционную жалобу Государственного Совета Республики Татарстан – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи